

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
20 October 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Доклад о последующих действиях по выполнению
решений в связи с сообщениями, представленными
в соответствии со статьей 22 Конвенции***

Введение

1. Настоящий доклад представляет собой подборку информации, полученной от государств-участников и заявителей и обработанной в период после пятидесяти девятой сессии Комитета против пыток (7 ноября – 7 декабря 2016 года) в рамках процедуры последующих действий Комитета в связи с решениями, принятыми в отношении сообщений, которые были представлены ему согласно статье 22 Конвенции.

A. Сообщение № 15/1994

Хан против Канады

Дата принятия решения:	15 ноября 1994 года
Нарушение:	статьи 3
Средство правовой защиты:	Комитет пришел к выводу о том, что существуют серьезные основания полагать, что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, и что поэтому высылка или возвращение заявителя в Пакистан при сложившихся обстоятельствах будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В свете вышесказанного Комитет счел, что в сложившихся обстоятельствах государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Пакистан.

2. 4 апреля 2016 года заявитель сообщил, что он получил временный вид на жительство и в начале 2017 года сможет ходатайствовать о предоставлении ему постоянного вида на жительство, который он ожидает получить к началу 2018 года.

* Принят Комитетом с внесенными поправками на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года) 9 мая 2017 года.

3. 8 марта 2017 года представление заявителя было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания (к 10 апреля 2017 года). 10 апреля 2017 года государство-участник представило свои последующие замечания, в которых оно заявило, что приостановление процедуры высылки заявителя, выдача ему временного вида на жительство и предоставление ему права ходатайствовать о выдаче постоянного вида на жительство полностью снимают озабоченности, высказанные в решении Комитета. Государство-участник далее напомнило, что, как уже было указано 27 марта 2015 года, Канада закрыла дело, касающееся данного сообщения. В связи с этим оно обратилось к Комитету с просьбой прекратить дальнейшее рассмотрение данного сообщения.

4. Поскольку заявитель получил временный вид на жительство и имеет право ходатайствовать о выдаче ему постоянного вида на жительство, Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном разрешении дела. Если будет вынесено какое-либо новое решение о принудительной высылке заявителя из Канады, он может вновь подать в Комитет жалобу.

В. Сообщение № 327/2007

Буали против Канады

Дата принятия решения:	14 ноября 2011 года
Нарушение:	статей 3 и 22
Средство правовой защиты:	Комитет сделал вывод, что высылка заявителя государством-участником в Мексику представляла собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции. Комитет просил государство-участник в соответствии с его обязательствами по статье 14 Конвенции обеспечить эффективное возмещение, включая следующее: а) предоставить заявителю компенсацию за нарушение его прав по статье 3; б) обеспечить его как можно более полную реабилитацию путем предоставления, среди прочего, медицинской и психологической помощи, социальных услуг и юридической помощи, включая возмещение ранее понесенных издержек, стоимости будущих услуг и затрат на юридическую помощь; и с) пересмотреть свою систему дипломатических заверений в целях недопущения аналогичных нарушений в будущем.

5. 27 сентября 2016 года заявитель обратился к Комитету с просьбой вмешаться, с тем чтобы обеспечить выполнение Канадой решения, которое было принято Комитетом в его пользу. Он заявил, что это решение было проигнорировано как предыдущим, так и нынешним правительствами государства-участника.

6. Он отметил, что прошло пять месяцев с тех пор, как он отправил свое последнее письмо с просьбой о выполнении принятого решения государством-участником, и четыре года с момента принятия этого решения Комитетом. Однако Канада продолжает игнорировать решение Комитета, в соответствии с которым государство-участник должно, среди прочего, предоставить заявителю необходимую медицинскую и психологическую помощь, социальные и реабилитационные услуги. Ввиду быстрого ухудшения состояния его здоровья, он потребовал немедленно перевести его обратно в Канаду для отбывания оставшегося срока наказания.

7. Заявитель далее утверждал, что Мексика согласилась с его переводом обратно в Канаду начиная с 31 мая 2016 года, однако, несмотря на неотложный характер ситуации, государство-участник не репатриировало его, поскольку министр общественной безопасности ожидал получения «необходимых документов». В свете вышеизложенного автор обратился к Комитету с настоятельным призывом выяснить, намерена ли Канада выполнять его решение и если да, то когда он будет репатриирован. Заявитель просил Комитет вмешаться для обеспечения того, чтобы он, наконец, был без дальнейшего промедления возвращен в Канаду.

8. 8 марта 2017 года представление заявителя было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания (к 8 апреля 2017 года). 6 апреля 2017 года государство-участник заявило, что оно поддерживало активное сотрудничество в рамках процесса рассмотрения просьбы заявителя о его переводе обратно в Канаду. 21 марта 2017 года Канада, как утверждается, одобрила просьбу заявителя посредством принятия Закона о международной передаче правонарушителей, который призван содействовать отправлению правосудия, реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей.

9. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и через Специального докладчика по последующим действиям в связи с решениями, принятыми в соответствии со статьей 22, направить государству-участнику письмо с просьбой сообщить о мерах, принятых для выполнения решения Комитета по данному делу после принятия Закона о международной передаче правонарушителей.

C. Сообщение № 441/2010

Евлоев против Казахстана

Дата принятия решения:	5 ноября 2013 года
Нарушение:	статьи 1, рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (1) и 12–15
Средство правовой защиты:	Комитет настоятельно призвал государство-участник: а) провести надлежащее, беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем; б) предоставить заявителю справедливое и надлежащее возмещение за причиненные ему страдания, включая компенсацию и полную реабилитацию; и с) предупреждать подобные нарушения в будущем.

10. 12 апреля 2016 года государство-участник сообщило о том, что в контексте осуществления решения Комитета 24 октября 2015 года в Едином реестре досудебных расследований было зарегистрировано ходатайство о пересмотре с целью изучения утверждений заявителя о применении пыток сотрудниками полиции и что, в соответствии со статьей 146 Уголовного кодекса Казахстана было начато расследование. На момент представления уголовное дело расследовалось Прокуратурой города Астаны.

11. Кроме того, утверждения заявителя о жестоком обращении в исправительном учреждении были зарегистрированы, согласно статье 161 (3) Уголовного кодекса, Комитетом уголовно-исполнительной системы по Костанайской области в целях расследования предполагаемого злоупотребления полномочиями в соответствии со статьей 362 (4) Уголовного кодекса. Специальный прокурор Костанайской области приступил к проведению досудебного расследования. Государство-участник обязалось на более позднем этапе сообщить о результатах расследования.

12. 8 марта 2017 года замечания государства-участника были препровождены адвокату заявителя, с тем чтобы он мог представить свои комментарии (к 10 апреля 2017 года). 10 апреля 2017 года адвокат заявителя сообщил, что первое расследование было приостановлено и что решение о приостановке расследования было отменено после направления соответствующей жалобы 6 января 2017 года. Поскольку второе расследование еще не завершено и лица, виновные в применении пыток по отношению к заявителю, не привлечены к ответственности, адвокат обратился к Комитету с просьбой просить государство-участник провести эффективное, оперативное и беспристрастное расследование, обеспечить предоставление заявителю компенсации за причиненный ему вред и его реабилитацию и не допускать подобных нарушений в будущем¹, как это предусмотрено в решении Комитета.

13. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и просить государство-участник представить ему в течение 60 дней обновленную информацию о ходе расследования.

D. Сообщение № 477/2011²

Ааррас против Марокко

Дата принятия решения:	19 мая 2014 года
Нарушение:	пункта 1 статьи 2, статей 11–13 и 15
Средство правовой защиты:	Комитет настоятельно призвал государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, принятых по итогам состоявшегося в Комитете обсуждения, в том числе о начале проведения беспристрастного и тщательного расследования в связи с утверждениями заявителя о применении пыток. Такое расследование должно включать в себя проведение медицинских осмотров в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульским протоколом).

14. 25 ноября 2016 года государство-участник заявило, что в соответствии с просьбой Комитета оно приступило к проведению нового расследования в связи с утверждениями о применении пыток в отношении заявителя во время его содержания под стражей, которое включает проведение новой медико-судебной экспертизы, как это предусмотрено требованиями Стамбульского протокола. По мнению государства-участника, многие из утверждений заявителя являются новыми и выходят за рамки последующих действий в связи с решением Комитета. Оно отметило, что место первоначальных утверждений о применении пыток во время содержания заявителя под стражей заняли новые утверждения, которые касаются нынешних условий его содержания под стражей, в том числе его кассационной жалобы, и которые выходят за рамки сферы охвата первоначального сообщения.

¹ В этой связи адвокат сослался на соображения Комитета по правам человека в отношении сообщения № 2125/2011, *Тян против Казахстана*, которые были приняты 16 марта 2017 года и в которых Комитет пришел к выводу о том, что имело место нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в сочетании со статьями 7, и пункта 1 и подпунктов d) и g) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

² См. также CAT/C/59/3, пункты 6–18.

15. Кроме того, государство-участник сообщило, что 10 октября 2016 года заявитель был переведен в тюрьму «Тифлет-2», которая является новым учреждением, где заявитель пользуется своими правами и соответствующими гарантиями для лиц, содержащихся под стражей. Государство-участник напомнило, что заявитель жаловался на условия содержания под стражей, его отношения с тюремной администрацией и другими заключенными после его заключения в тюрьму «Сале-2». Тем не менее многие из утверждений заявителя, представленных его сестрой касательно отсутствия безопасности из-за отношения к нему со стороны других заключенных, были ложными. Оно заявило, что условия содержания заявителя под стражей нельзя считать условиями содержания в «карцере», поскольку он пребывал в одиночной камере с вентиляцией, освещением и всем необходимым санитарно-техническим оборудованием. Он имел право на свидания с родственниками (последнее состоялось 7 ноября 2016 года), четыре раза после его перевода в тюрьму «Тифлет-2» встречался со своими адвокатами, мог получать корреспонденцию, имел доступ к книгам и журналам и находился в данном учреждении под наблюдением врача. Государство-участник заявило, что Главная тюремная администрация приняла во внимания утверждения заявителя с целью обеспечения наилучших возможных условий для всех лиц, содержащихся под стражей.

16. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и с учетом результатов встречи с представителем Постоянного представительства Королевства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве просить государство-участник представить в течение двух месяцев информацию о мерах, принятых для выполнения решения Комитета по данному делу.

Е. Сообщение № 490/2012

Е.К.У. против Финляндии

Дата принятия решения:	4 мая 2015 года
Нарушение:	статей 3 и 22
Средство правовой защиты:	Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя государством-участником в Демократическую Республику Конго будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

17. 7 марта 2017 года секретариат направил адвокату заявителя второе напоминание о представлении (к 7 апреля 2017 года) комментариев по представлению государства-участника от 20 октября 2015 года. Первоначально комментарии подлежали представлению к 27 ноября 2015 года.

18. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях, направить адвокату заявителя напоминание о представлении замечаний и просить о встрече с представителем Постоянного представительства Финляндии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве в ходе шестьдесят первой сессии Комитета.

Е. Сообщение № 497/2012*Байрамов против Казахстана*

Дата принятия решения:	14 мая 2014 года
Нарушение:	статьи 1, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2, и статей 12–15
Средство правовой защиты:	Комитет настоятельно призвал государство-участник: а) провести надлежащее, беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем; б) обеспечить заявителю полное и надлежащее возмещение, включая компенсацию и реабилитацию; и с) предупреждать подобные нарушения в будущем.

19. 4 марта 2016 года адвокат заявителя сообщил, что у заявителя из-за его незаконного задержания началась депрессия, которую диагностировал психиатр. 18 января 2016 года заявитель прошел обследование на туберкулез, которым он заразился в тюрьме. 14 февраля 2016 года заявитель скончался в больнице в результате пневмонии. Психиатр, который осматривал заявителя, сообщил, что его утверждения о применении пыток полностью согласуются с результатами осмотра и собранными доказательствами и подтверждаются ими. 26 февраля 2016 года Прокурор Костанайской области принял заявление о проведении расследования, подданное от имени заявителя, и возобновил расследование в связи с утверждениями о применении пыток. Адвокат заявителя проинформировал Комитет о подготовке ходатайства о предоставлении матери заявителя статуса жертвы с целью представления интересов заявителя в ходе уголовного расследования.

20. Адвокат сообщил, что расследование в связи с утверждениями заявителя о применении пыток, которое было начато 30 июля 2014 года в ответ на решение Комитета, было медленным и неэффективным, и он пришел к выводу о том, что государство-участник вновь нарушило свои обязательства по статье 12 Конвенции. Поэтому адвокат просил Специального докладчика Комитета по последующим действиям в связи с решениями встретиться с представителем Постоянного представительства Республики Казахстан при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и настоятельно призвать государство-участник выполнить решение Комитета о проведении государством-участником в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции быстрого, тщательного и эффективного расследования в связи с утверждениями заявителя о применении пыток и пересмотреть, исходя из вывода Комитета о нарушении статьи 15 Конвенции, судебное решение, которое было основано на показаниях заявителя, полученных под пытками.

21. 8 марта 2017 года представление адвоката было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания (к 10 апреля 2017 года). 11 апреля 2017 года государство-участник представило копию решения Прокурора от 25 декабря 2016 года о прекращении предварительного следствия в связи с отсутствием доказательств против трех должностных лиц, предположительно причастных к пыткам заявителя, решение Генерального прокурора о невозможности снятия судимости с заявителя и решение Костанайского областного суда от 17 февраля 2017 года об отклонении апелляции на решение суда от 8 февраля 2017 года, в котором было подтверждено решение Прокурора от 25 декабря 2016 года. 26 апреля 2017 года во время встречи с Председателем Комитета представитель Постоянного представительства Казахстана в Женеве заявил, что Прокуратура расследовала это дело на протяжении

более двух лет, но не смогла собрать надлежащие доказательства против трех подозреваемых, что на рассмотрении находятся поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, призванные служить целям предотвращения принуждения к даче признательных показаний, и что семья заявителя получила частичную денежную компенсацию в размере 100 000 тенге (около 1 000 долл. США).

22. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и с учетом результатов встречи с представителем Постоянного представительства Казахстана в Женеве просить государство-участник представить в течение 60 дней информацию о мерах, принятых для выполнения решения Комитета, в том числе в целях предоставления компенсации и обеспечения реабилитации.

G. Сообщение № 503/2012

Нтикараера против Бурунди

Дата принятия решения:	12 мая 2014 года
Нарушение:	пункта 1 статьи 2, статей 11–13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьями 1 и 16
Средство правовой защиты:	Комитет настоятельно призвал государство-участник провести беспристрастное расследование указанных событий в целях привлечения к суду лиц, предположительно ответственных за то обращение, которому подвергся заявитель, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на его сообщения, в том числе о предоставлении надлежащей и справедливой компенсации, включая средства для как можно более полной реабилитации.

23. 3 марта 2016 года заявитель представил свои замечания по представлению государства-участника от 26 ноября 2015 года. В соответствии с решением Комитета судья 3 сентября 2014 года возбудил дело для расследования актов пытки, которым подвергся заявитель со стороны представителей государства-участника в октябре 2010 года. В ходе расследования было проведено медицинское обследование заявителя. Хотя, как представляется, расследование проводилось удовлетворительным и беспристрастным образом, а судья продемонстрировал добрую волю в том, что касается сотрудничества, следствие не завершено, при этом ни заявитель, ни адвокат не получали никаких новостей о прогрессе, достигнутом после мая 2015 года. Другие жертвы предполагаемых пыток и предположительно причастные к их применению сотрудники полиции не заслушивались, а очная ставка с участием заявителя и полицейских не проводилась.

24. Заявитель указал, что состояние его здоровья по-прежнему внушает опасения. Его способность двигаться серьезно подорвана, и он ежедневно страдает от боли. Благодаря лечению в больнице, он смог продолжить свою профессиональную деятельность; однако он по-прежнему страдает от психологических последствий пережитых пыток. Его положение еще больше усугубляют финансовые трудности, которые не позволяют ему получать необходимую медицинскую помощь.

25. 28 марта 2017 года представление заявителя было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания (к 29 мая 2017 года).

26. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях.

Н. Сообщение № 523/2012

Х против Финляндии

Дата принятия решения:	23 ноября 2015 года
Нарушение:	статьи 3
Средство правовой защиты:	Комитет пришел к выводу, что депортация заявителя в Анголу будет равнозначна нарушению статьи 3 Конвенции. По его мнению, государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Анголу или любую иную страну, где существует реальная опасность его высылки или возвращения в Анголу.

27. 22 февраля 2016 года государство-участник сообщило, что 20 января 2016 года заявитель в третий раз обратился с ходатайством о предоставлении убежища на основе международной защиты. 22 января 2016 года Иммиграционная служба Финляндии предоставила ему длительный вид на жительство сроком на четыре года, по истечении которых срок действия вида на жительство может быть продлен. Заявителю был предоставлен статус беженца, и его право на труд не ограничивается никоим образом.

28. 8 марта 2017 года представление государства-участника было препровождено адвокату заявителя, с тем чтобы он мог высказать свои замечания (к 10 апреля 2017 года).

29. Поскольку заявитель получил возобновляемый вид на жительство, Комитет постановил завершить процедуру последующих действий, сделав вывод об удовлетворительном разрешении дела.

I. Сообщение № 562/2013

Дж.К. против Канады

Дата принятия решения:	23 ноября 2015 года
Нарушение:	статьи 3
Средство правовой защиты:	Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя государством-участником в Уганду будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет настоятельно призвал государство-участник в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Уганду или любую иную страну, где существует реальная опасность его высылки или возвращения в Уганду.

30. 1 ноября 2016 года государство-участник сообщило, что ходатайство заявителя о выдаче постоянного вида на жительство было удовлетворено 6 сентября 2016 года при условии соблюдения стандартного требования, в соответствии с которым заявитель должен непрерывно прожить в брачных отношениях со своей супругой в течение двух лет с даты принятия решения об удовлетворении ходатайства. Благодаря этому решению заявитель получил право жить и работать в Канаде. Ему не будет угрожать высылка, если он будет выполнять свои обязательства, связанные с получением постоянного вида на жительство, в том числе требования в отношении проживания, и не будет осужден за совершение серьезного преступления. По истечении требуемого периода проживания в Канаде в качестве постоянного жителя заявитель получит право ходатайствовать о предоставлении ему канадского гражданства.

31. Государство-участник позволило себе не согласиться с тем, что высылка заявителя в Уганду будет представлять собой нарушение Конвенции. По его мнению, действия национальных директивных органов не были должным образом приняты во внимание Комитетом. Заявителю были предоставлены широкие возможности для рассмотрения и оценки в Канаде его утверждений о грозящей ему опасности. Независимые и беспристрастные национальные директивные органы тщательно проанализировали утверждения заявителя о грозящей ему опасности и пришли к выводу, что имеющиеся доказательства не свидетельствуют о том, что в Уганде ему будет угрожать опасность. Заявителю был предоставлен статус постоянного жителя в Канаде, поскольку было сочтено, что он отвечает требованиям действующей в Канаде категории «Супруг или партнер по гражданскому браку», а не потому, что государство-участник согласилось с тем, что в результате его высылки ему может угрожать опасность причинения непоправимого вреда. В любом случае, с учетом предоставления заявителю статуса постоянного жителя, государство-участник сочло, что дополнительные меры в связи с данным делом не требуются.

32. 7 ноября 2016 года замечания государства-участника были препровождены заявителю, с тем чтобы он мог представить свои комментарии (к 7 января 2017 года).

33. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях, направить заявителю напоминание о представлении замечаний и, с учетом этих замечаний, в конечном счете завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном разрешении дела.

Ж. Сообщение № 580/2014

Ф.К. против Дании

Дата принятия решения: 23 ноября 2015 года

Нарушение: статей 3, 12 и 16

Средство правовой защиты: Комитет счел, что государство-участник в соответствии со статьей 3 Конвенции обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Турцию или любую иную страну, где существует реальная опасность его высылки или возвращения в Турцию. Комитет также пришел к выводу, что государство-участник нарушило требования статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 16 Конвенции.

34. 23 марта 2016 года заявитель сообщил, что его ходатайство о предоставлении вида на жительство было отклонено датскими властями и что ему было сказано незамедлительно покинуть Данию. Как следствие, заявитель просил Комитет инициировать процедуру принятия последующих мер, с тем чтобы выснить положение дел с обеспечением осуществления его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции. В связи с выводами о нарушении статей 12 и 16 Конвенции заявитель дважды писал в Министерство юстиции Дании, с тем чтобы получить ответ на решение Комитета. Лишь 22 марта 2016 года Министерство подтвердило получение писем заявителя и сообщило, что ответит Комитету в апреле 2016 года.

35. 8 марта 2017 года копия представления заявителя была препровождена государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания (к 10 апреля 2017 года). 11 апреля 2017 года государство-участник сообщило, что у него нет замечаний по дополнительным комментариям адвоката. В этой связи государство-участник сослалось на свои замечания от 4 апреля 2016 года.

36. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях.

К. Сообщение № 606/2014

Асфари против Марокко

Дата принятия решения:	15 ноября 2016 года
Нарушение:	статей 1 и 12–16
Средство правовой защиты:	Комитет постановил, что государство-участник нарушило статьи 1 и 12–16 Конвенции, и настоятельно призвал государство-участник: а) обеспечить заявителю надлежащее и справедливое возмещение, включая средства, необходимые для как можно более полной реабилитации; б) провести тщательное и беспристрастное расследование предполагаемых событий в полном соответствии с руководящими принципами, закрепленными в Стамбульском протоколе, с целью установления ответственности лиц, допустивших такое обращение с заявителем, и привлечения их к суду; с) воздерживаться от любых актов оказания давления, запугивания или репрессалий, которые могут нанести ущерб физической и моральной неприкосновенности заявителя и его семьи и которые будут в ином случае представлять собой нарушение обязательств государства-участника по Конвенции добросовестно сотрудничать с Комитетом в осуществлении положений Конвенции, и разрешить заявителю свидания с членами семьи в тюрьме; и d) проинформировать Комитет в течение 180 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на вышеизложенные соображения.

37. 9 февраля 2017 года государство-участник сообщило, что оно не согласно с решением Комитета по этому делу ввиду содержания и сроков принятия решения. Государство-участник заявило, что еще в апреле 2015 года оно решительно возражало против приемлемости этого сообщения, поскольку в то время не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Однако, несмотря на просьбы государства-участника, решение о приемлемости отменено не было. Таким образом, Комитетом не был соблюден принцип невмешательства в применявшиеся на тот момент национальные судебные процедуры. Кроме того, несмотря на представление государства-участника от 20 сентября 2016 года, в котором сообщалось о передаче дела заявителя Кассационным судом в Апелляционный суд в Рабате для повторного рассмотрения, Комитет принял решение по существу в пользу заявителя, утверждения которого еще были не доказаны.

38. По мнению государства-участника, Комитету не надлежит заниматься оценкой достоверности фактов, которые якобы имели место на территории государства-участника, поскольку это относится к юрисдикции национальных судебных органов. Кроме того, государство-участник возразило против решения Комитета по существу, поскольку оно предопределяло исход процедуры, которая находилась на рассмотрении Апелляционного суда в Рабате. Поэтому государство-участник отвергло любые попытки повлиять на применявшиеся в тот момент национальные судебные процедуры. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что оно не собирается обмениваться с ним какой-либо информацией по этому делу или любым другим находящимся на рассмотрении делам до тех пор, пока судебные органы государства-участника не вынесут окончательных решений.

39. 13 февраля 2017 года представление государства-участника было препровождено заявителю, с тем чтобы он мог высказать свои замечания.

40. 3 марта 2017 года заявитель сообщил, что государство-участник отказалось выполнять решение Комитета. Он также сообщил, что Кассационный суд отменил вынесенный ему и другим обвиняемым приговор только после того, как в августе 2016 года Комитет приступил к рассмотрению дела по существу. Кроме того, государство-участник якобы приступило к расследованию утверждений заявителя о применении пыток только после того, как Комитет принял решение по существу. Перед тем как 26 декабря 2016 года Апелляционный суд возобновил рассмотрение дела, сотрудники полиции, как сообщается, дважды посетили заявителя, с тем чтобы задать вопросы в связи с его утверждениями о применении пыток. Однако заявитель отказался беседовать с ними в отсутствие адвоката.

41. Заявитель продолжал утверждать, что, хотя государство-участник в конечном счете начало проводить расследование по его утверждениям о применении пыток более чем шесть лет спустя после имевших место событий, оно должно быть привлечено к ответственности за прежние нарушения Конвенции в связи с его делом. Он высказал мнение, что обстоятельства его дела контрастируют с усилиями, которые предпринимает государство-участник в целях искоренения пыток и жестокого обращения на международном уровне.

42. 26 декабря 2016 года в Апелляционном суде в Рабате был начат новый процесс против заявителя и 23 других обвиняемых в связи с событиями в лагере Гдейм-Изик, в организации которых они уже были обвинены, а затем осуждены в 2013 году на основе признательных показаний, полученных под принуждением. Утверждалось, что в ходе этого процесса, который длился четыре дня, было допущено много нарушений, поставивших под вопрос принцип равенства перед судом и беспристрастность судей. В тот же день адвокат заявителя безуспешно просил освободить его из-под стражи.

43. 25 января 2017 года адвокаты обвиняемых обратились с просьбой признать недействительными протоколы разьяснений, которые были даны полиции, поскольку они давались под пыткой. Поскольку судья решил рассмотреть обоснованность заявлений подсудимых в конце процесса, заявитель считал, что факт продолжения использования полученных под принуждением признательных показаний представляет собой новое нарушение статьи 15 Конвенции. Судья издал распоряжение о проведении судебно-медицинского обследования обвиняемых с целью оценки достоверности их утверждений о применении пыток. Однако судья не удовлетворил просьбу адвокатов о проведении судебно-медицинского обследования обвиняемых, во исполнение требований Стамбульского протокола, в присутствии независимого и беспристрастного международного судебно-медицинского эксперта и игнорировании протоколов разьяснений, которые были даны полиции, поскольку они давались под пыткой.

44. Кроме того, 5 февраля 2017 года супруге заявителя было вновь отказано во въезде в Марокко через аэропорт Касабланки, что заявитель считал одной из новых форм репрессалий. Он заявил, что по-прежнему страдает от нарушений Конвенции, названных Комитетом, и просил Комитет принять меры к тому, чтобы государство-участник полностью выполнило его решение.

45. Поскольку расследование в связи с утверждениями заявителя о применении пыток еще не завершено, Комитет, с учетом результатов встречи с представителем Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, постановил продолжить диалог о последующих действиях и просить государство-участник представить в течение 60 дней информацию о мерах, принятых для выполнения решения Комитета, в том числе о предоставлении компенсации и проведении расследования.

L. Сообщение № 628/2014*Дж.Н. против Дании*

Дата принятия решения:	13 мая 2016 года
Нарушение:	статей 3 и 22
Средство правовой защиты:	Комитет постановил, что депортация заявителя в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции, и счел, что государство-участник в соответствии со статьей 3 Конвенции обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Шри-Ланку или любую иную страну, где существует реальная опасность его высылки или возвращения в Шри-Ланку.

46. 15 декабря 2016 года государство-участник сообщило, что 14 ноября 2016 года Апелляционный совет по делам беженцев принял новое решение по ходатайству заявителя. После возобновления дела о предоставлении заявителю убежища и с учетом имевшейся справочной информации о Демократической партии народа Илама, Совет, исходя из положений статьи 7 (1) Закона об иностранцах, пришел к выводу, что в случае возвращения заявителя в его страну происхождения он может подвергнуться преследованию. Поэтому Совет выдал заявителю вид на жительство на основании статьи 7 (1) Закона об иностранцах.

47. Вследствие этого государство-участник сочло, что благодаря пересмотру ходатайства заявителя о предоставлении убежища 14 ноября 2016 года и предоставлению ему впоследствии убежища на основании статьи 7 (1) Закона об иностранцах оно полностью выполнило решение Комитета.

48. Государство-участник также заявило, что оно предприняло необходимые и надлежащие шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем, в частности, путем доведения решения Комитета до сведения Координационного комитета Совета, его публикации в ежегодном докладе Совета и его размещения на веб-сайтах Совета и Министерства иностранных дел.

49. 16 марта 2017 года представление государства-участника было препровождено адвокату заявителя для информации. 12 апреля 2017 года адвокат выразил удовлетворение по поводу того, что заявителю было предоставлено убежище спустя более чем восемь лет после подачи соответствующего ходатайства, но заявил, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища было рассмотрено лишь после того, как Комитет принял решение по его делу. Адвокат отметил, что в работе Комитета не было бы необходимости, если бы в Дании были установлены свои гарантии надлежащей правовой процедуры, в частности процедуры обжалования решений Совета в национальных судах.

50. Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном разрешении дела.

М. Сообщение № 634/2014*М.Б. и др. против Дании*

Дата принятия решения:	25 ноября 2016 года
Нарушение:	статьи 3
Средство правовой защиты:	Комитет счел, что государство-участник в соответствии со статьей 3 Конвенции обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Российскую Федерацию или любую иную страну, где существует реальная опасность его высылки или возвращения в Российскую Федерацию.

51. 21 марта 2017 года государство-участник сообщило, что 16 января 2017 года датский Апелляционный совет по делам беженцев принял решение возобновить рассмотрение дел о предоставлении убежища заявителям в рамках устных слушаний новой группы Совета с целью повторного рассмотрения ходатайств заявителей о предоставлении убежища в свете решения Комитета. Совет повторно рассмотрел ходатайства заявителей о предоставлении убежища в ходе слушания, состоявшегося 2 марта 2017 года.

52. До проведения слушания 23 февраля 2017 года адвокат заявителей представила новую записку по этому делу. В ходе слушаний в Совете заявителям было разрешено делать в Совете заявления с помощью их адвоката. Однако Совет продолжал придерживаться мнения, что условия для проживания в стране на основании статей 7 (1) или 7 (2) Закона об иностранцах не были соблюдены, поскольку показания заявителей мужского и женского пола были сочтены сфабрированными и не заслуживающими доверия. В своих решениях от 14 марта 2017 года Совет постановил, что заявители должны покинуть Данию в течение семи дней с даты вручения им уведомлений о принятых решениях.

53. Из решений Совета следовало, что в свете решения Комитета по этому делу Совет в полном объеме повторно рассмотрел дела о предоставлении убежища заявителям, приняв во внимание обязательства государства-участника по Конвенции и решение Комитета. Государство-участник сообщило, что оно в полной мере выполнило решение Комитета. Кроме того, решение Комитета было опубликовано на веб-сайте Совета, обсуждено Координационным комитетом Совета и включено в его ежегодный доклад. Поэтому государство-участник сочло, что оно предприняло необходимые и надлежащие шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем и в полной мере выполнило решение, принятое Комитетом 25 ноября 2016 года.

54. 11 апреля 2017 года представление государства-участника было препровождено заявителям, с тем чтобы они могли высказать свои замечания (к 11 июня 2017 года).

55. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и рассмотреть следующие шаги в ходе своей шестидесятой первой сессии.

N. Сообщение № 682/2015

Аль-Хадж Али против Марокко

Дата принятия решения:	3 августа 2016 года
Нарушение:	статьи 3
Средство правовой защиты:	Комитет пришел к выводу о том, что экстрадиция заявителя в Саудовскую Аравию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. С учетом того, что заявитель находился в предварительном заключении в течение почти двух лет, государство-участник, по мнению Комитета, обязано либо его освободить, либо судить, если против него были выдвинуты обвинения в Марокко.

56. 2 декабря 2016 года заявитель сообщил, что начиная с 30 октября 2014 года он содержится под стражей в Марокко в ожидании экстрадиции и что государство-участник не выполнило решение Комитета, поскольку он по-прежнему лишен свободы. Он заявил, что заключение под стражу для целей последующей экстрадиции имеет пагубные последствия для помещаемого под стражу лица, которое может в законном порядке лишаться свободы лишь по решению суда; в противном случае такое заключение под стражу равносильно произвольному задержанию.

57. С учетом этих обстоятельств заявитель просил Комитет настоятельно призвать государство-участник как можно скорее выполнить его решение и прекратить его произвольное задержание.

58. 24 января 2017 года представление заявителя было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания (к 24 февраля 2017 года) и сообщить о мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета.

59. 8 марта 2017 года заявитель сообщил Комитету о том, что 1 марта 2017 года, когда он проводил голодовку в знак протеста против его содержания под стражей на протяжении почти трех лет, его посетили неназванные должностные лица государства-участника, которые, как утверждается, сказали ему, что он никогда не будет освобожден, что он проведет всю свою жизнь в тюрьме в Марокко и что ему следует согласиться на экстрадицию в Саудовскую Аравию. Согласно представленной информации заявителю было предложено подписать заявление о своем согласии на экстрадицию. Заявитель, который недавно пытался совершить самоубийство и неоднократно проводил голодовки, в конечном счете согласился подписать заявление о своем согласии на экстрадицию, что было обусловлено главным образом длительным психологическим стрессом. Однако на следующий день заявитель позвонил своему адвокату пожаловаться, что его вынудили подписать документ о согласии на экстрадицию, в котором говорится, что он «предпочитает вновь подвергнуться пыткам и жестокому обращению в Саудовской Аравии, вместо того чтобы провести остаток своей жизни в тюрьме», чем ему и угрожали. Заявитель отметил, что психологическое давление, которое равносильно принуждению, не только представляет собой нарушение статьи 22 Конвенции, ввиду невыполнения решения Комитета, но и форму психологической пытки или, по крайней мере, особо жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Заявитель добавил, что Тюремная администрация государства-участника проинформировала его о том, что не намерена выполнять решение Комитета по этому делу и, следовательно, не обязана освободить заявителя из-под стражи.

60. В свете серьезности утверждений заявителя 10 марта 2017 года Специальные докладчики Комитета по вопросу о репрессалиях и по последующим действиям в связи с решениями, принятыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, обратились к государству-участнику с просьбой в срочном порядке представить Комитету необходимые разъяснения о положении заявителя (к 31 марта 2017 года).

61. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и с учетом результатов встречи с представителем Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве просить государство-участник представить в течение 60 дней информацию о мерах, принятых для выполнения решения Комитета по данному делу.
